

Чжун Цинжань, увидев, что набрали достаточно, велел младшим братьям и сёстрам остановиться. Он был самым старшим здесь, хотя ему всего двенадцать лет, и он никогда не занимался тяжёлым сельским трудом. Нести полную корзину домой было для него настоящим испытанием. Даже с тем, что у них было сейчас, он не был уверен, что сможет донести всё до дома. Они находились в нескольких ли от дома, и одна только мысль об этом заставляла его ноги подкашиваться.

— Саньгэ, так много, мы всё это съедим? — с сомнением спросил Чжун Цинхань, а двое малышей рядом закивали, как чеснок, выражая те же сомнения.

— Идём домой, завтра Саньгэ приготовит вам что-нибудь вкусное, — уверенно заявил Чжун Цинжань, и малыши решили поверить ему на слово.

На самом деле Чжун Цинжань чувствовал себя очень неуверенно. Он умел готовить всего несколько блюд: варить лапшу, жарить рис, а остальное — только готовые полуфабрикаты. Он лишь несколько раз наблюдал, как готовит бабушка, и больше ничего не умел, хотя запомнил немало названий блюд.

Сначала Чжун Цинжань нёс корзину довольно легко, но чем дальше, тем больше она становилась обузой. Ему хотелось просто выбросить её, но он не мог себя заставить, поэтому шёл немного и останавливался на отдых. Когда они уже приближались к деревне, Цзянь Миньюй, который шёл далеко позади, не выдержал, выхватил корзину и быстро пошёл вперёд. Это совершенно озадачило Чжун Цинжаня.

— Эй, потише, мы не успеваем!

— Ладно, идите медленно, я отнесу это вам домой.

Цзянь Миньюй шёл так быстро, будто за ним гнались, и через несколько шагов исчез за поворотом. Чжун Цинжань не стал ускоряться, взял у младшего брата корзину с рыбой и медленно поплёлся домой.

— Бабушка Чжун, это Цинжань добыл, я оставлю это здесь.

— О, это же Миньюй! Еда уже почти готова, может, останешься поесть?

— Нет, бабушка Чжун, в следующий раз, дома меня ждут.

Жизнь у всех была нелёгкой, и те, кто понимал это, не позволяли себе обедать у чужих. Когда Госпожа Тун вышла из дома, она увидела лишь спину Цзянь Миньюя.

Это Цинжань добыл? Не знаю, что это, надо посмотреть. О, это же улитки! Неужели он собирает их всех съесть? Госпожа Тун, подумав об этом, невольно нахмурилась.

Ещё не дойдя до дома, Чжун Цинхань громко закричал:

— Бабушка, сегодня вечером будет рыба! Мы с Саньгэ её поймали!

— Правда? Покажи бабушке.

Госпожа Тун подошла ближе, а Чжун Цинжань с радостью протянул ей корзину с рыбой.

— Бабушка, тут целая миска. Ужин уже готов? Если успеем, сделаем сегодня.

— Это действительно немало. Наш Цинжань молодец! Бабушка сейчас попросит кого-нибудь приготовить.

Госпожа Тун снова вспомнила об улитках.

— Внучек, а эта куча улиток зачем?

— Бабушка, их пока оставим, завтра в обед съедим.

— Это же так хлопотно, кто будет этим заниматься? Может, бабушка выберет тебе миску, а остальное выбросим?

Госпожа Тун тоже была не в восторге от этой идеи. Если бы не любовь к внуку, она бы никогда не стала этим заниматься.

— Бабушка, всё в порядке, я сам сделаю. Вы увидите, завтра пусть все домашние попробуют, вкус отличнейший.

Госпожа Тун тихо пробормотала:

— Я знаю, что это вкуснее, чем редька и репа, но это отнимает слишком много времени. Ладно, пусть любимый внук занимается этим, если ему хочется. Это всего лишь немного времени.

Отбросив эти мысли, она повернулась и попросила кого-нибудь заняться миской с рыбой.

— Бабушка, рыба мелкая, но нас много, каждому достанется по одной-две штуки. Сёстры давно не ели мяса, не угодно ли вам распорядиться, чтобы всем досталось немного? Пусть они тоже порадуются за внука.

За обедом Чжун Цинжань заметил, как распределяются роли в семье, и после обеда осторожно выяснил у своих маленьких помощников, что тётки и сёстры питаются хуже всех. Если он несколько раз проявит щедрость, это может уменьшить недовольство дедушкой, бабушкой и им самим.

— Если всё разделить, тебе ничего не достанется, — с жалостью сказала Госпожа Тун.

— Бабушка, ведь есть ещё одна крупная рыба, карась. Из него можно сварить суп, а добавив немного мелкой рыбы, нам с вами и дедушкой хватит.

Госпожа Тун, услышав это, с радостью отправилась к сегодняшней дежурной по кухне, шагая так легко, будто ветер нес её. Она была счастлива, что её любимый внук стал таким внимательным, понимая, что нужно делиться с дедушкой и бабушкой. Она была так довольна, что даже ослабила контроль над невестками и служанками, позволив им сегодня немного расслабиться.

Госпожа Тун сегодня была необычайно щедрой, не жалея даже масла, и вскоре на кухне зазвучал аромат жареной рыбы. У дверей кухни уже собрались маленькие девочки и мальчики, ожидая ужина. Девочки особенно глотали слюнки, ведь они могли есть мясо только во время сельскохозяйственных работ или праздников. В остальное время это зависело от того, захотят ли их отцы и братья поделиться. Учитывая, что в семье Чжун мясо ели раз в десять дней или полмесяца, это было настоящей редкостью.

Ужин ещё не был на столе, но все уже собрались. За столом, где сидели женщины и дети, было

необычно тихо, все глаза были устремлены на дверь.

Они ведь слышали, что сегодня бабушка поделится рыбой, и все надеялись на свою долю.

Чжун Цинжань внимательно изучил блюда на столе: миска редьки, большая миска стручковой фасоли, тарелка зелени, блюдо с соленьями, а перед ним — миска рыбного супа. Больше ничего не было. Такие блюда можно было есть несколько дней, но каждый день — это было слишком. Чжун Цинжань не был заядлым мясоедом, но жить так было для него испытанием. Хотя бы раз в несколько дней нужно было есть мясо.

Когда Госпожа Тун понесла миску с рыбой, даже старшая внучка Чжун Синь не смогла отвести взгляд, а младшие и вовсе смотрели с жадностью. Среди невесток Госпожа Мин была самой откровенной, не проявляя никакой сдержанности, как подобает старшим. Остальные четыре невестки были более сдержанны, а третья невестка, Госпожа Чжан, лишь украдкой взглянула.

Госпожа Тун начала раздавать рыбу с дедушкиного стола, затем перешла к столу невесток. Сегодняшние помощники получили по дополнительной рыбке, что их невероятно обрадовало. Когда рыба закончилась, Госпожа Тун поставила миску перед внуком и бабушкой. Чжун Цинжань с благодарностью принял её подарок. В такой ситуации отказываться было бы ещё хуже.

Дедушка Чжун с аппетитом жевал ароматную рыбу, ел паровую булочку и явно наслаждался.

— Цинжань, куда ты побежал?

— Я возьму маленькую миску.

— Ребёнок, сказал бы слово, бабушка бы велела кому-нибудь принести её.

Чжун Цинжань, хоть и был не слишком внимательным, понимал, что если он будет один каждый раз получать лучшие куски, это будет невыносимо. Другое он не мог контролировать, но хотя бы мог поделиться с бабушкой и дедушкой.

Места за столом были строго распределены, только Госпожа Тун могла сидеть где угодно. Иногда она сидела за главным столом, иногда за столом невесток и детей. Сегодня она сидела рядом с бабушкой. Чжун Цинжань хотел взять одну маленькую миску, но потом решил взять две, разделив большую миску с супом на три части и поставив их перед бабушкой и дедушкой.

Места за главным столом распределялись по старшинству. Верхний ряд занимали дедушка и бабушка, слева сидели отец, второй и третий дяди, справа — четвёртый и пятый дяди, затем пустое место, а внизу — старший брат, второй двоюродный брат и Чжун Цинжань. Поскольку дедушка и бабушка его любили, Чжун Цинжань сидел справа на первом месте. Это место он занимал много лет. Сначала дедушка и бабушка любили его, часто брали на руки и заботились о нём. Позже, после того как сломался мост Цюйбу, это место стало его постоянным и больше не менялось.

Глядя на бабушку, которая громко чавкала, и на дедушку, который самодовольно наслаждался едой, едва сводя концы с концами от удовольствия, Чжун Цинжань невольно поморщился. Вот же, его старания оказались напрасными, и, возможно, недовольство других в его адрес достигло нового пика.

Увидев это, Чжун Цинжань с грустью отказался от попыток примирения. Добиться того, чтобы все были довольны и семья жила в гармонии, казалось почти невозможным.

Ладно, если дедушка и бабушка не хотят сотрудничать, его усилия бесполезны.

Похоже, то, что Чжун Цинжань стал объектом всеобщей зависти, было неспроста. По логике, младший дядя должен был вызывать больше недовольства, но в семье всегда был Чжун Цинжань, который привлекал всё внимание. Пословица «Дальний — мёд, близкий — полынь» здесь проявлялась в полной мере.

После ужина, при слабом свете, дедушка и бабушка сидели во дворе, наблюдая, как Чжун Цинжань с младшими внуками и внучками занимался делами.

Миска была большой, и когда она наполнилась водой, Чжун Цинжань не смог её поднять один. Он позвал Чжун Цинь помочь, вылил грязную воду, снова наполнил миску и оставил её на кухне.

— Саньгэ, что ты собираешься делать с такими улитками? Завтра мы действительно сможем наесться досыта?

Чжун Цинь было восемь лет, она была старше Чжун Цинханя и других, и её было не так легко обмануть. Она не собиралась слепо верить обещаниям своего старшего брата.

<http://bllate.org/book/16837/1548041>